

Сяо Лэ была раздосадована, не зная, как разобраться с этим человеком, но вдруг услышала, как её зовут, и обернулась, заметив, что человек кажется знакомым.

— Подчиненный как раз видел вице-маршала у входа в большой лагерь, — вовремя напомнил начальник снабжения, заметив сомнение на лице Сяо Лэ.

Услышав это, Сяо Лэ вспомнила.

— Ты пришел как раз вовремя. Скажи ему, что я не буду таскать оружие, я пошла.

Сказав это, Сяо Лэ ушла прочь, и на этот раз никто не осмелился её остановить, оставив двоих в замешательстве.

Начальник снабжения окинул взглядом стоявшего перед ним мужчину и многозначительно произнес:

— Ты смеешь звать вице-маршала к себе на подмогу? Смекалки тебе не занимать.

...

Армия прибыла на границу уже несколько дней назад, но высшее командование до сих пор не смогло разработать план действий против врага. В последние дни Северные ху, по всей видимости, получили известие о прибытии войск из столицы, и их активность снизилась, что дало Су Чэну хоть какое-то утешение — они все же не совсем бесстрашны перед Великой Ся.

Сяо Лэ в последние дни часто водила небольшие отряды бродить по степи, где встречала несколько разрозненных ху. Хотя это место называлось степью, многие участки уже превратились в пустыню из-за чрезмерного выпаса скота. Древние люди не понимали принципа «возврата пастбищам травы».

Сяо Лэ с болью смотрела на землю, где остались лишь редкие корешки травы, и в сердце решила, что по возвращении в столицу расскажет об этом Су Лоян.

— Вице-маршал, маршал вызывает вас на совещание.

Как только Сяо Лэ вернулась в лагерь, посыльный тут же подошел, чтобы передать приказ. В глубине души этот посыльный совсем не признавал вице-маршала.

— Не знаю, чем этот вице-маршал занимается, целый день слоняется бог знает где, заставил меня зря ждать.

Сяо Лэ привязала лошадь и собралась уходить, но, сделав несколько шагов, услышала, как посыльный ворчит у неё за спиной. Она остановилась и обернулась. Посыльный просто бормотал себе под нос, чтобы выплеснуть злость, и не ожидал, что Сяо Лэ услышит. За спиной обсуждать командира — в армии это большое табу. В одно мгновение его лицо побледнело, он даже забыл просить пощады.

К своему удивлению, Сяо Лэ лишь нахмурила брови и ушла, не став создавать ему неприятности.

Ещё не дойдя до палатки маршала, она услышала внутри громкие споры. Видимо, её не ждали.

Сяо Лэ тихо вошла внутрь, приподняв полог палатки, и случайно встретилась взглядом с сидящим на главном месте Су Чэном. Она сделала ему знак и села на незаметное место, чтобы

послушать.

Прошло некоторое время, прежде чем она поняла, что они обсуждают, как провести первую битву. Первый бой должен был быть не только победным, но и преподать ху серьезный урок. Двое генералов спорили: один предлагал послать вызов и сразиться лицом к лицу, ведь Великая Ся — могущественная держава. Другой явно был против, предлагая сначала разведать обстановку и нанести удар по самому слабому из четырех великих племен.

Сяо Лэ явно склонялась ко второму варианту, а первый считала абсурдным.

— Позвольте спросить, генерал Цай, разве вызов на битву — это не то же самое, что сказать врагу: «Я иду, вы скорее готовьте засаду»?

Сяо Лэ вдруг заговорила. Её шутливый и слегка саркастический тон вызвал смех у присутствующих, и только тогда они заметили, что вице-маршал уже в палатке маршала.

Генерал Цай был командиром среднего звена, долгое время не получавший повышения и не имевший большого влияния. Увидев, что маршалом назначен Су Чэн из Пинцзина, а сам он был старым подчиненным предыдущего императора, он решил проявить себя, но это привело к обратному эффекту.

В этот момент на его лице читалось стыдливое возмущение, явно слова Сяо Лэ задели его. Но Сяо Лэ было дело до него, в рабочих вопросах она никогда не шутила. Даже если бы здесь была Су Лоян и сказала что-то не так, она бы не стала щадить её.

Все смотрели на этого «парашютиста», никто не возражал, скорее желая увидеть, что скажет Сяо Лэ дальше.

— Маршал, я считаю, что этот генерал прав.

Сяо Лэ посмотрела на Су Чэна, указывая на того, кто предложил сразу напасть.

— В походах и войнах о каких вызовах идет речь? Это просто превращает войну в детскую игру. Вы отправите вызов, заработаете ни к чему не обязывающую славу, а знаете, скольких хороших воинов мы потеряем?

Голос Сяо Лэ звучал строго, это было прямое осуждение.

— Но четыре великих племени нелегко атаковать, я считаю, что это все же неверно.

Хотя Су Чэн соглашался со словами Сяо Лэ, он все же не поддерживал эту стратегию. Четыре великих племени Северных ху связаны между собой, и атака на одно может привести к тому, что нас самих окружают.

Сяо Лэ понимала его опасения, но её предложение было другим.

— Зачем нападать на четыре великих племени? Разве нельзя начать с малых? Если они могут грабить наши деревни, почему мы не можем ликвидировать их разрозненные племена, чтобы показать другим пример?

Услышав это, Су Чэн задумался, видимо, идея ему понравилась.

— В последние дни я часто водила людей в степь, и каждый раз встречала несколько разрозненных ху. Не говорит ли это о том, что где-то рядом есть их племя?

Сяо Лэ продолжила спокойным тоном, и Су Чэн наконец согласился, повернувшись к генералу слева внизу.

— Генерал Сюй, патрулирование степи всегда было на вашей ответственности. Правда ли то, что сказала вице-маршал?

Сюй Каю, к которому обратились, было не по себе, речь его стала сбивчивой.

— Маршал, этот... подчиненные патрулировали только по краю степи, не решаясь углубляться, опасаясь нападения ху... Что касается разрозненных ху, о которых говорит вице-маршал, я действительно не обращал внимания.

В душе Сюй Кай проклинал свою судьбу. Как человек, отвечающий за патрулирование, он не мог не замечать таких деталей. Ху известны своей свирепостью, если бы он углубился в степь с отрядом и наткнулся на их солдат, не сносить бы ему головы.

— Не обращал внимания? А теперь я, маршал, приказываю тебе пойти проверить, а ты всё сидишь?

Услышав эти отговорки, Су Чэн нахмурился, гнев вспыхнул в его глазах.

Не зря перед отъездом из Пинцзина сестра просила его в этом походе обратить внимание на выдвижение молодых командиров. Оказывается, армия теперь полна старых червей, которые здесь только и делают, что едут за чужой счет и ждут смерти. Неудивительно, что Северные ху так распоясались — это результат бездействия нашей армии, которая толкает народ в огонь и воду! Нынешняя пограничная армия Северных рубежей уже не та, что была при отце, давно не та.

Сюй Кай впервые видел, как сердится этот молодой маршал. Его представление о Су Чэне оставалось на уровне того скромного юноши, который следовал за Су Ганем. Теперь он не смел медлить и поспешно собрался уходить.

— Подождите, — окликнула Сюй Кая Сяо Лэ.

Сюй Кай обернулся, с недоумением глядя на неё.

— Генерал Сюй, помните о маскировке, не спугните змею и не испортите большое дело.

Сяо Лэ дружелюбно напомнила ему, хотя в глазах Сюй Кая это не выглядело как дружеский жест. После ухода Сюй Кая обсуждение продолжилось.

Из-за того что Су Чэн только что вышел из себя, все говорили очень осторожно, но так и не выдвинули никаких реальных полезных предложений, что лишь раздражало Су Чэна. Он махнул рукой, объявляя заседание оконченным.

Услышав слова Су Чэна о роспуске, все облегченно вздохнули, и вскоре палатка опустела.

Су Чэн поднял голову и увидел, что Сяо Лэ всё ещё сидит на прежнем месте, не двигаясь, и смотрит на него.

— Почему ты не ушла?

— Маршал, вам не стоит так беспокоиться. В только что созданной династии наличие множества проблем в системе — вещь ожидаемая.

Сяо Лэ приняла удобную позу, обхватила плечи руками и откинулась на спинку стула, лениво глядя вперед, словно совершенно не переживала из-за произошедшего сегодня.

Автор хочет сказать:

Му И угадал.

Да, всем «ангелочкам», угадавшим правильно, я не отвечал.

Потому что я не хотел поднимать ответ вверх, чтобы вы его видели.

Это бирманский принц Муша из «Принцессы-жемчужины», которого сыграла Лю Тао.

Несколько «ангелочков» угадали.

<http://bllate.org/book/16780/1542932>